МАРИЯ ВЯТЧИНА, ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВ

Про еврея-колхозника, Никса Ферштейна и русский народный ансамбль: анекдоты о евреях в Латгалии

Анекдот представляет собой один из распространенных фольклорных жанров, в котором активно используются стереотипы. Именно поэтому сформировался крупный пласт шутливых текстов на еврейскую тематику. Стоит сказать, что существует множество подходов к пониманию того, что такое анекдот[1]. Так, в России XIX в. это был короткий рассказ об известной личности с нравоучительной концовкой, а современное значение анекдота в русском языке близко к английскому *joke* или немецкому *witz*.

Используя сочетание «еврейские анекдоты», мы имеем в виду анекдоты о евреях, не проводя границу между рассказчиками-евреями и людьми других национальностей[2]. Данное уточнение важно, поскольку на протяжении XX в. неоднократно рассматривалась идея о том, что анекдоты о евреях созданы самими евреями. Основой для подобных рассуждений явилась работа З. Фрейда «Остроумие и его отношение к бессознательному» [Фрейд 1905]. Родоначальник психоанализа отмечал, что условие самокритики «может объяснить, почему именно на почве еврейской народной жизни выросло большое число удачных острот», и видел причину в компенсаторности и связанных с нею комплексах: «Я не знаю, случается ли еще так часто, чтобы народ в такой мере смеялся над своим собственным существом». З. Фрейд особо описывает два ведущих мотива в еврейских анекдотах: один связан с «демократическим образом мышления евреев, который делает небольшую разницу между господами и рабами, но, к сожалению, нарушает дисциплину и взаимный контакт между людьми», второй представляет собой сюжет «о бедном и богатом еврее».

А. Архипова в обзоре «Анекдот в зарубежных исследованиях XX века» [Архипова 2001: 30] отметила, что «еврейские анекдоты» наравне с русскими «антисоветскими» анекдотами находятся на пер-

---

[1] Авторы выражают благодарность Анастасии Астаповой за помощь в работе над статьей.

[2] Отметим, впрочем, что среди представленных анекдотов только один был рассказан евреем.

вом месте по частоте обращения исследователей к конкретному материалу. А. Дандес в статье «Об этнических стереотипах: евреи и поляки в Соединенных Штатах» отмечает, что «евреи с удовольствием рассказывают антисемитские анекдоты» [Дандес 2003: 141]. При анализе еврейских анекдотов в Америке середины XX в. он выделяет такие распространенные черты, подвергающиеся осмеянию, как любовь к деньгам, склонность к наживе, желание занять положение в обществе, большой нос, склонность к просемитизму, невозможность изменения идентичности (пуант этой группы анекдотов сводится к тому, что иудей не может стать христианином)[3].

Базируясь на анализе интересующих нас «ethnic jokes», американский исследователь Кристи Дэвис, рассматривающий в том числе и еврейские анекдоты [Davies 1986: 63], предложил схему воспроизводства и функционирования анекдотов как принципиальное сосуществование «хитрецов» (рассказывающих анекдот) и «дураков»[4].

Точки зрения, что «анекдоты о евреях представляют собою возникшие в еврейской среде тексты, которые могут рассказываться на русском языке, а могут и на любом другом», придерживаются и авторы работы «Русский анекдот: текст и речевой жанр» Е. и А. Шмелевы. Они демонстрируют, что анекдоты о евреях (в отличие от историй о грузинах или чукчах, порожденных советским временем) имеют гораздо более давнюю историю. Немногочисленность действующих лиц в анекдотах на основе этнических стереотипов связывается ими со спецификой речевого жанра и необходимостью узнавания персонажа. В качестве ключевых характеристик еврейских анекдотов они выделяют «прижимистость», «покладистость», «осторожность», «семейственность» и сочетания этих свойств [Шмелева 2002: 56–61], что в целом соответствует нашей выборке.

В анекдотах достаточно часто обыгрываются такие особенности речи, как акцент, специфическое произношение[5] и использование «определенных прагматически насыщенных частиц» [Шмелева 2002:

[3] Данный сюжет нашел распространение во множестве историй о том, как евреи едят/не едят свинину, достаточно широко представленный на территории Латвии и описанный в публикации Ю. Андреевой и М. Вятчиной «Кошерный стол» и «хазер»: пищевые практики евреев в представлении нееврейских жителей Латгалии».

[4] Такая собирательная черта, как «хитрость», фигурирующая как один из универсальных признаков при описании образа «другого», встречается и в представленных анекдотах [5, 7].

[5] В то же время прозвучала шутка относительно особенного произношения евреями буквы «р»: «еврею лучше пять раз пшенка, чем один раз кукуруза» [Kras_12_22]. Этот сюжет не представлен в перечне, поскольку рассказчик не сопроводил его определением как анекдота.

42], так, среди свойственных евреям особенностей речи они выделяют частицу «таки», однако среди записанных нами анекдотов ничего подобного не встретилось.

Латвийский исследователь еврейской истории и культуры И. Штейман писал, что местный еврейский фольклор и в особенности анекдоты свидетельствуют о том, что евреи терпимо относятся к игнорированию норм морали, осознавая, что большинство людей слабы и греховны [Šteimans 2004: 224]. Подобные примеры спокойного отношения к нарушению общепринятых норм мы наблюдаем как среди самих евреев-героев анекдота [5], так и среди неевреев [9].

Говоря об анекдотах о евреях, собранных нами в ходе экспедиций, важно отметить, что перед информантами не ставилось задачи «рассказывания анекдотов». Факт присутствия анекдотических текстов в интервью наводит на мысль о большой распространенности фольклора на еврейскую тему. При отборе полевого материала мы руководствовались эмической позицией[6], т.е. представили здесь те эпизоды, в которых информанты указывали, что рассказываемый текст является анекдотом. При знакомстве с предложенными текстами читатель убедится, что они не всегда вызывают смех (причем считывание смехового кода, владение «памятью контекста», реакция слушателя безусловно ситуативны и могут зависеть от огромного количества факторов, которые так же служат объектом пристального внимания ученых).

Несмотря на небольшую выборку, видно, что анекдоты рассказываются как подтверждение, дополнительный аргумент в пользу мнения рассказчика о различных стереотипах, например, при описании еврейских занятий [3, 4, 5]. Как уже говорилось выше, при выборе материала мы опирались на точку зрения информантов, которые самостоятельно, без наших специальных просьб, описывали озвученные сюжеты как анекдоты. При этом «анекдот» может приравниваться к случаю из жизни [7, 9, 10], причем на «реальность» указывает фигурирующее в тексте название населенного пункта, ссылка на знакомых третьих лиц, использование местоимений («наш», «у нас»). Отметим также, что чаще анекдоты рассказывались мужчинами, а женский вариант по форме больше напоминает байку или бытовую историю[7].

---

[6] Подробнее об этической и эмической позиции см. [Kenneth 1967].

[7] Симптоматичным, на наш взгляд, представляется то, что в вагоне поезда по пути в экспедицию попутчики, рассуждая о городах Латвии, отметили тот факт, что регион прежде был населен евреями. Вслед за этим прозвучало три анекдота на интересующую нас тему. То есть налицо, что анекдот, особенно «этнический», обыгрывающий стереотипы, является закодированным способом повествования при отсутствии достаточной

При анализе озвученных сюжетов обнаружилось два текста предположительно локального бытования (не отрицаем, что географические названия могли быть заменены другими), все остальные анекдоты не имеют четкой пространственной привязки. Поэтому некоторые анекдоты могут встречаться и в совершенно иных условиях — с другими героями, в других странах, преобразованные другими социальными группами (как и другие фольклорные жанры), они становятся универсальными, и в нашей подборке встречаются и такие [5].

Основные темы анекдотов: свойства характера (хитрость, расчетливость, деловая хватка) [8], фамилии [2, 6], профессиональная среда [3, 4, 7] и др. Есть анекдоты, которые указывают на лингвистические преобразования, происходившие на территории Латвиипосле установления советской власти в 1940 г. К примеру, внезапно приобретшее негативную окраску слово «жид» стало заменяться по непонятным для людей причинам на «еврей», подобно тому, как стали меняться привычные названия улиц [11]. Анекдот о еврее Рабиновиче и двух синагогах [8], на первый взгляд, обладает всеми признаками фольклорного анекдота (от фамилии главного действующего лица до формы). Любопытно, что он представлен в сборнике «Буки-Ташент Хайфа» (сборник местечковых рассказов и анекдотов), составленном Романом Рувинским по воспоминаниям о жизни на Буковине. Вариант «байки» «Две синагоги» (по определению автора) содержит развернутое описание истории конкретного человека с упоминанием имени и примерного временного периода [Рувинский 2005], однако с видоизмененной концовкой. В основе сюжета «Двух синагог», по-видимому, лежит представление о множестве течений в иудаизме (для сравнения приведем шутку «Два раввина — четыре мнения[8]») и значительных различиях в обрядности у разных групп.

информации (рассказчик, как и его окружающие, не был выходцем с территории Восточной Латвии и приехал туда уже в послевоенное время). Идея о том, что «чем меньше человек знаком с евреями, тем больше он рассказывает о них анекдотов» подтверждается размышлениями А. Дандеса о том, что суть «в самом существовании фольклорных стереотипов, на основе которых люди формируют свое мнение» [Дандес 2003: 138]. В то же время нельзя не согласиться с К. Дэвисом, который заметил, что этнические шутки вовсе не свидетельствуют о негативной реакции социума на какой-то чуждый элемент, конфликтных ситуаций в основе «высмеивания» может не быть вовсе. Впрочем, мы не отрицаем, что анекдот — это и простой способ выхода из ситуации, когда необходимо поддержать разговор, а в условиях «плацкартного быта» это одна из постоянных сфер существования и функционирования анекдота как фольклорного жанра.

[8] http://www.forumamerica.net/pages/521.html (дата обращения 17.11.2012).

Анализ сетевых вариантов наиболее распространенных анекдотов из нашего списка, проведенный в ноябре 2012 г., позволяет говорить о следующих результатах. Запрос «еврей-колхозник» дает 104 000 ответов в поисковой системе Google, 452 000 ответов в поисковой системе Yandex и 457 000 ответов в поисковой системе Rambler. Стоит указать, что расширяет диапазон ответов фраза «еврей-колхозник — это не анекдот», связанная с обоснованием существования еврейских земледельческих общин (в частности, в Крыму) или, например, выходом книги «Евреи-колхозники» Н. Готовчикова и А. Гендина. Более популярной формой этого сюжета, построенного на «сочетании несочетаемого» в обыденном сознании, является вариант «еврей-дворник» (252 000 ответов в Google, 835 000 Yandex, 837 000 в Rambler). Формула «еврей-грузчик» выдает 697 000 ответов в Google, 830 000 ответов в Yandex и 837 000 ответов в Rambler. Частотность повышается также за счет отсылок к книге «Воспоминания еврея-грузчика» М.И. Фрейдкина.

Обратим внимание, что информант использовал в своем рассказе анонс «самый короткий анекдот, я много их знаю». Проверяя «множественность» самых коротких анекдотов, мы обнаружили, что вариативность их содержания превышает два миллиона страниц во всех используемых нами поисковых системах. Мы воздержимся от усредненного подсчета, какую часть «самых коротких анекдотов» составляют анекдоты о евреях, поскольку в Google по запросу «еврей-колхозник» только 14 из ста первых страниц содержали искомый вариант.

Запрос по панчлайну «железнодорожник»+«фамилия Шлагбаум» показывает гораздо большую устойчивость сохранения формы (169 000 ответов в Google, 144 000 ответов в Yandex, причем из первых ста 78 действительно являются анекдотами, 152 000 ответов в Rambler). Причем это не единственное использование «шлагбаума» в контексте еврейских анекдотов:

— Где Вы теперь работаете, Мойша?
— На железнодорожном переезде служу.
— И много с Вами наших?
— Нет. Я и шлагбаум[9].

Анекдот «три еврея — русский народный ансамбль» имеет следующее бытование в сети: в поисковой системе Google — 776 000 отве-

[9] http://worota.ru/cat7.html (дата обращения 17.11.2012)

Илл. 1.
Краслава, 1930-е
(из собрания Балтийской центральной библиотеки
Латвийской Национальной Библиотеки)

тов (причем свыше 90 из 100 первых ответов адекватны запросу), в Yandex — 502 000 ответов, в Rambler — 510 000 ответов. Из трех составных частей наиболее устойчивой к изменениям оказалась вторая часть («шахматный турнир»), поэтому запрос проводился именно по ней. У данного сюжета присутствуют вариации, в частности, с противопоставлением другим этническим группам:

Один украинец — Никола, два украинца — партизанский отряд, три украинца — партизанский отряд с предателем[10]*. Один француз — любовник. Два француза — дуэль. Три француза — революция*[11].

В сочетании с «русскими» мы отчетливо видим, что данный анекдот ведет свое начало из советского времени:

---

[10] http://www.funny-anekdot.ru/article/a-369.html (дата обращения 17.11.2012).
[11] http://www.diary.ru/~11511/p134782610.htm (дата обращения 17.11.2012).

Один еврей — торговая точка, два еврея — международный шахматный турнир, три еврея — Государственный русский симфонический оркестр[12].

Один русский — пьяница, два русских — драка, три русских — первичная партийная организация[13].

Итак, можно сказать, что анекдоты о евреях имеют большое хождение, будучи носителями достаточно популярных сюжетов. Помимо распространения известных сюжетов, на территории Восточной Латвии неоднократно фиксировалось «рассказывание» в качестве анекдотов комических ситуаций или историй из жизни, что обусловлено различными вариантами понимания анекдота в русском и латышском языках.

Анекдоты о евреях
и/или
еврейские анекдоты

1. Инф.:Много было анекдотов про евреев:

— Тятька-тятька, что такое железная дорога?

— Это начальник станции, свое дело знает. Пружинку нажмет, гейнц-бинц, гей к еврейской бабушке! [Kras_12_22]

2. Инф.: — Абрашка, сегодня день железнодорожника.

— А к нам какое отношение?

— Ну как какое? У нас же фамилия Шлагбаум. [Kras_12_22]

3. Инф.: Евреи, чем занимались, занимались в основном торговлей. По этому поводу даже анекдот хороший есть. Это тоже можно рассказывать? [Смеется].

Соб.: Да, конечно. Нужно.

Инф.: Один еврей — это лавочник, два еврея — это шахматный турнир, три еврея — русский народный ансамбль. [Kras_12_01]

4. Инф.: Евреи — это такой народ, они к труду физическому не способны. Еще есть такой короткий анекдот, короткий очень анекдот,

[12] При сетевом анализе был обнаружен и вариант, объединяющий сюжеты «два еврея» и «две синагоги»: «Два еврея — три политические партии». http://readers.lenta.ru/news/2012/05/28/chess/ (дата обращения 17.11.2012).

[13] http://eho.haim.ru/eho_ross.php (дата обращения 17.11.2012)

я много их знаю. Самый короткий анекдот — это «еврей-колхозник». [Kras_12_16]

5. Инф.: Значит, Яшка поехал… — анекдот. Яшка поехал на курорт. Это в Сочи, куда он там поехал. Да. Ну и пишет: «Сара, неприятности, я тебе потом дома расскажу. Денег надо».

— А где я тебе денег возьму, где я возьму деньги? — по телефону.

— Продай телевизор.

— Хорошо.

Продает телевизор. Так немножко не прошло время. Да, да, опять. Короче, все продала Сара тут. Своих вещей, что можно было из дому, все Яське шлет туда. Яшка приезжает еле живой:

— Ну что, жив?

— Да ничего, не дай Бог, не поеду никогда, такие курорты, столько денег.

— Ладно, я еду, я путевку тоже взяла.

— Куда ты?

Не в Сочи, в другой какой-то город. Только неделя не прошла, а там три дня, высылает переводом деньги. И телефон:

— Слушай, Хайм, купи срочно телевизор хороший, вот там деньги тебе на почте возьмешь. Ну, и короче, все назад, все, что он продал. Приезжает, веселая. Яшка на нее:

— Слушай, как ты так умеешь? Я там так прогорел, а ты, понимаешь, все назад вернула.

— А я там такого дурака нашла, как ты.

Соб.: Это анекдот?

Инф.: Это анекдот. Там такого дурака нашла, как ты! [Kras_12_16]

6. Инф.: А то рассказывают, как приехал в Америку русский человек. А там хоронят еврея, богатого еврея. Да… хоронят не в машинах, а лошади, целая, это самое, шестерых запряжено в эту, в похоронную эту самую тачку. Спрашивает у евреев русский:

— Кого здесь хоронят?

А тот не понимает по-русски. Тот ему отвечает:

— Nicht verstehe[14].

— Да, жалко, человек, мог жить, богатый.

---

[14] Не понимаю (нем.).

Второго встретил — то же самое ему ответил:

— Кого хоронят?

— Nicht verstehe.

И на третьем так он, тоже спросил:

— Кого здесь хоронят?

— Nicht verstehe.

Тогда он про себя и говорит:

— Какой был богатый Никс Ферштейн! Надо было жить, а он умер, понимаешь, и все добро осталось. [Preily_12_09]

7. Инф.: Так вот, когда этот латгалец приехал, ну что ж, шляпу надо купить. Ну а шляпы — такие котелки, cik maksā[15] — 10 лат. А он говорит, давай мне робу[16], потом юда забирает эту шляпу, под прилавком эту робу сделал:

— Давай 10 латов, раз ты дурак.

Ну вот, это анекдот, но так и вправду было так. Робу, ты что, робу сам не мог сделать? [Kras_12_22]

8. Инф.: Есть анекдот, когда один еврей попал на необитаемый остров и провел там 15 лет, прежде чем какой-то корабль заглянул на этот необитаемый островок. Его покормили, напоили, побрили и говорят:

— Вот, господин Рабинович, Вы здесь живете 15 лет. Чем Вы занимались?

— Как чем? Я строил!

— А что Вы строили?

— Я построил две синагоги.

— А зачем Вам две?

— В этой я молился каждый день, а в той моей ноги не будет![17] [Kras_12_06].

---

[15] Сколько стоит (лат.)

[16] Выемка (в шляпе) (лат.)

[17] Ср.: вариант, записанный Р. Рубинским [Рубинский 2005]. «И еще одна “манса”. Наши старики, собираясь раз в год на “Роше-шуним” (еврейский Новый год), рассказывали эту байку обычно в конце застолья — когда мысли о буднях и привычном “хочешь жить — умей вертеться” начинали подмешиваться в праздничное настроение... Когда царем был отменен закон о “черте оседлости” и евреям стали разрешать выезд из своих местечек на заработки, подался за границу и Вэлвл, глава семьи и отец пятерых детей. Он добрался до Англии, открыл свое дело, начал “вертеться” и стал богатым — настолько богатым, что способами его быстрого обогащения заинтере-

9. Инф.: Anekdote par žyeideņim. Nu anekdote, bet tai nu dzeivys Aizkalnī, mes bejom tuoreiz Aizkalnys pogostā vot tur kur es dzeivuoju. Nu i tur ceļa molā beja .. ee .. žyeida biudeņa. Nu i brauc vīns iedziers cylvāks pa ceļam i tagad jis jū aizsauc:

— Ej šyur, ej šyur, ej šyur!

Tys.. Nu i iīt.

— Kū ta tu suoc škandalēt, — i izsit žyeidam lūgu i tagad.

Vot, keida nalaime, soka: "Cityim nalaime atīt poša atīt, a šis saucs, [nesaprotama runa] sasaucs nalaimi, vot i nalaime atguojuse lūgus izsita". Nu vot. Tai jis, ka "cityim nalaime atīt kluseņom, a muna atguoja es pats sauču"[18]. [Preily_12_11]

совались власти и суд этой страны. Вэлвл получил высшую меру наказания, но хорошие адвокаты и друзья (а у богатого человека всегда есть друзья!) исполнили свой долг — и смертная казнь через повешение была заменена пожизненной ссылкой на необитаемый остров...

Через пару десятков лет возмужавшие дети Вэлвла начали интересоваться судьбой своего отца. Приехав в Англию, они без особого труда вышли на след своего пропавшего предка и на специально нанятом корабле отправились в дальний путь. Капитан судна был опытным мореплавателем, и через месяц их пароход ткнулся носом в прибрежный песок безлюдного, на первый взгляд, острова. В открывшейся их взорам девственной природе ничто не показывало присутствия живого человека — но, поднявшись на ближайший холм, путники с изумлением рассмотрели в дальнем лесу несколько покрытых папоротником крыш, а также еврейские меноры на верхушках двух из нескольких построек! Более того, на входе в одну из хижин стоял пожилой человек, в котором они с некоторым трудом — но опознали своего отца!

После радостных объятий, экзотического угощения и рассказа Вэлвла о его страданиях, желании выжить, постройке жилья и приручении диких коз — старший из сыновей спросил:

— Отец, дом — понятно... Козы — понятно... А меноры — ты построил синагоги? Но зачем две, для чего ты построил вторую?

Вэлвл долго думал, как-бы не решаясь сказать вслух — но все же сказал:

— Дети мои, вот в этой выбеленной и чистой синагоге я молюсь Всевышнему только по субботам. Здесь от всей души благодарю его, что сотворил меня евреем, частью избранного им народа... Во второй же — я каждый день, кроме субботы, проклинаю еврейство и еврейскую хитрость, загнавших меня сюда на всю жизнь!»

[18] Здесь и далее в публикации перевод с латгальского Лиги Пуринаши.

Анекдот о еврейчиках. Ну, анекдот, но это из жизни в Айзкалне, мы были тогда в Айзкалнской волости, вот там, где я жила. Ну и там на краю дороги была… э… будочка еврея. Ну и едет один выпивший человек по дорогам, и тогда тот его зовет:

— Иди сюда, иди сюда, иди сюда.

Тот ну и идет:

— Что тут ты начинаешь скандалить? — и выбивает еврею окно тогда.

Вот, какое несчастье, говорит: «Другим несчастье само приходит, а этот звал, [нрзб.] дозвался несчастья, вот и несчастье пришло, окна выбило». Ну вот. Так он, что «к другим несчастье приходит тихонько, а мое пришло — сам звал».

10. Инф.: Itye tai ka, [traucē trosknis] ar žyeideņs bejs sabašu braucs iz sātu i.. navar.. kei laukūs kēveite švaka, navar pabraukt uotri. Nu i tys klīdz,ka mudruok, mudruok, mudruok,mudruok. Nu i tagadeņ .. mhmm, ka tik itye nsasamaluot [trokšņi]. Jis dabrauc a pats tys ... kaut kū jis īdzierys laikam i tagad, soka, dabrauca da Preiļim, [nesaprotama runa] dūd sova zirdzeņa, dasīn, a šis vēl drusceņ paskrīs jis da Rībeņim.Nu vot pēc to šabaša.. šabasā jau jīm iz sātu vajadzēja, kurš jau palika taids kurš jau navarēja, a tai jau vysi šabasā iz sātu jau brauca. Nu laukūs. Par skrūderim brauca pi muna tāva, šuva skrūders[19]. [Preily_12_11]

11. Инф.: Это такой анекдот был, короче, когда улицу переименовали, вот, и, значит, теперь, где в Риге была Aizsargu[20] улица, теперь, значит, называли Sarkanarmijas iela[21], вот, ну и было в “Jaunākas Ziņas”[22], в газете, было даже написано — “Kungu nav — ir biedri”[23], вот, “Jaunkundzes nav — ir biedrenes”[24], вот, “Žīdu nav — ir ebreji”[25], вот. Ну и теперь, значит, ну, улицу ту переименовали, всё… но это уже анекдот. Ну и этот… латыш пьяный говорит: “Bijušā jaunkundze, tagad — biedrene, apturiet mani bijušā Aizsargu ielā, nē bijušā židu..”[26], так сказал, ну да. Короче говоря — дал зн… А! “Bijušā žīdiene”[27], — во он сказал: “Bijušā žīdiene, tagad — ebrejiete”[28], во-во-во… [Kras_12_22]

---

[19] Здесь так как [нрзб.] тоже еврейчик на шабаш ехал домой. и… не может… как в поле кобылка чахнет, не может поехать быстро. Ну и он кричит, что быстрей, быстрей, быстрей, быстрей. Ну и тогда… ммм… как бы здесь не соврать [нрзб.]. Он доезжает, но сам этот… что-то он выпил, наверное, и тогда, говорит, уехал до Прейли [нрзб.] даёт свою лошадку, привязывает, но этот ещё немножко побежит до Риебини. Ну вот после шабаша… в шабаш уже им домой надо было — кто уже остался, кто уже не мог, но так уже все в шабаш домой ехали. Ну, на деревню. Портными ехали к моему отцу, шили портные.

[20] Айзсаргу (лат.).

[21] Красноармейская улица (лат.).

[22] «Яунакас зиняс» (лат.).

[23] «Господ нет — есть товарищи» (лат.).

[24] «Барышень нет — есть товарищи» (лат.).

[25] «Жидов нет — есть евреи» (лат.).

[26] «Бывшая барышня, теперь — товарищ, задержите меня на бывшей улице Айзсаргу, нет бывшая жидо...» (лат.).

[27] «Бывшая жидовка» (лат.).

[28] «Бывшая жидовка, теперь — еврейка» (лат.).

Литература

Архипова 2001 — Архипова А.С. Анекдот в зарубежных исследованиях XX века // Живая старина. 2001. № 4. С. 30–31.

Дандес 2003 — Дандес А. Об этнических стереотипах: евреи и поляки в Соединенных Штатах // Фольклор: семиотика и/или психоанализ. М.: Восточная литература, 2003. С. 137–162.

Рувинский 2005 — Рувинский Р. Буки-Ташкент Хайфа: сборник местечковых рассказов и анекдотов. Хайфа, 2005 // http://world.lib.ru/r/ruwinskij_r_r/buki-tashkent-hajfasbornikmestechkowyhrasskazowiewrejskihanekdotow.shtml (Дата обращения: 17.11.2012).

Фрейд 1905 — Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/fr_ostr/index.php. (Дата обращения: 17.11.2012)

Шмелева 2002 — Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002.

Davies 1986 — Davies C. Jewish Jokes, Anti-semitic Jokes and Hebredonian jokes // Ziv A. Jewish Humor. Tel Aviv: Papyrus; Tel Aviv University, 1986. P. 59–80.

Kenneth 1967 — Kenneth L.P. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. The Hague: Mouton, 1967.

Šteimans 2004 — Šteimans J. Pasaules ebreju vēstures pētnieki. Rēzekne: Latgales Kultūras centra izdevniecība, 2004.